

Линь Юйце, держись, всё в порядке, даже если он уменьшится со ста семидесяти пяти сантиметров максимум до ста десяти, он ни капельки не расстроится. Ни за что. Не расстроится. Совсем нет. Нет...

Он всё-таки расстроится! (□Т□Т□)

Мой рост сто семьдесят пять сантиметров!!!

Завершив выдачу задания, Воля мира вручила им золотой палец:

— Ну вот, пространственно-временной преобразователь теперь у маленького Линь Юйце. Этот хонмару — тот самый падший хонмару, а остальное вы можете обсудить сами.

Сказав это, Воля мира удалилась.

Линь Юйце задрал голову, глядя на казавшегося ему высоким Цурумару Куринагу. Заметив, что у того не самое лучшее настроение, он протянул ручки:

— На ручки, хочу на ручки.

Цурумару Куринагу наклонился и поднял его. Линь Юйце обвился руками вокруг его шеи, прижался к нему, молча выражая свою поддержку.

Затем он пощелкал по пространственно-временному преобразователю у себя на поясе и они тут же перенеслись в хонмару из его собственного сценария.

В отличие от обычных мрачных падших хонмару, этот был залит солнечным светом. Если не считать легкого запустения, в нем совершенно не чувствовалось тьмы падшей обители.

Ощувив свою связь с этим хонмару, Линь Юйце неуверенно произвел:

— Кажется... я хозяин этого хонмару?

Цурумару Куринагу мысленно полистал тот самый сценарий и дал утвердительный ответ:

— После того как ты убил того саниху, ты стал санихей этого хонмару.

— Поскольку ты — истинный дух, духовная сила всех мечей исходит от тебя.

Линь Юйце нахмурился, вспоминая детали написанного им сценария:

— Я помню, по моей задумке нужно было сначала тяжело ранить те мечи максимального уровня, затем с помощью техник инь-ян перенести всю их духовную силу в одно место, потом разрушить клинки, и в конце получить осколок меча с колоссальной концентрацией духовной силы.

При этих словах лицо Линь Юйце слегка посветлело:

— А потом всё повторялось по кругу: другие мечи, другие осколки, пока из них нельзя будет сложить целый меч, и в финале провести повторную ковку.

Цурумару Куринагу кивнул:

— Именно это ты и прописал Линь Юйце. В сценарии даже было указано, что ты пробудился благодаря мощной одержимости санихи и мог лишь с замиранием сердца смотреть, как осколки соединяются в твое истинное тело.

Линь Юйце мысленно: сердечко так болит.

Цурумару Куринагу добавил:

— К тому же твой духовный облик могут видеть все те мечи. Все они были призваны санихей сразу после разрушения предыдущего клинка. Точно так же, как я — второй Цурумару Куринагу в этом хонмару.

— Но ты должен помнить: ты — новорожденный искусственный меч-цусакури, существующий всего год. Ты испытываешь к нам горечь и привязанность, а в нашем падении участвовал весь хонмару — мы все приложили руку к убийству санихи.

Линь Юйце кивнул, показывая, что всё понял:

— Свой собственный сценарий я, конечно же, помню.

Цурумару Куринагу усмехнулся: одной рукой придерживая его, другой он ущипнул его за пухлые щеки:

— Ха, такого жара нагнал в тексте. Не жалеешь?

Линь Юйце: очень даже жалею. Написал на кураже — знал бы, что попаданчество реально, ни за что бы так не написал.

В конце концов Линь Юйце пришлось сменить тему:

— Ладно, что нам теперь делать?

Бывший друг, а ныне — Цурумару Куринагу, немного подумал, и у него в голове созрел примерный план:

— Сначала я создам пару мечей из нашего сценария — Сёдакири Мицутаду и Ягэна Тосиро. Один умеет готовить, другой разбирается в медицине, да и пали они, насколько я помню, не слишком сильно.

Линь Юйце с чувством вины: не помню точных деталей (линь) не помню (юй) точных деталей (це):

— Д-да? Вроде бы так. Кажется, я прописывал каждую железяку, скорее всего, всё так и есть.

Цурумару Куринагу изучал интерфейс управления системой:

— Система говорит, что созданные аватары могут управляться моим сознанием или же я могу выделить крошечную частичку своего разума для создания отдельной личности. Характер и воспоминания будут строго соответствовать сценарному амплуа.

Глаза Линь Юйце загорелись:

— Вот как? Как удобно, прямо завидно.

Цурумару Куринагу отдал команду на создание аватара, и спустя мгновение перед Линь Юйце появились Сёдакири Мицутада и Ягэн Тосиро с пустыми взглядами.

Цурумару Куринагу пояснил:

— Пока остальные мечи не созданы, считается, будто они находятся в своих комнатах. Я выделю им капельку своего сознания, а ты просто общайся с ними как обычно.

Сказав это, Цурумару Куринагу поднялся на ноги, собираясь исследовать хонмару — не дело же, если заявятся чужие мечи, а он сам в собственной обители ориентироваться не умеет.

Линь Юйце только собрался поближе рассмотреть оба меча, как вдруг почувствовал, что его тело слегка нагрелось, а сам он стал еще меньше.

Цурумару Куринагу замер на полпути, прикинул на глаз их соотношение ростов и усмехнулся:

— На глаз ты теперь ростом сантиметров семьдесят пять, форменный малыш-трехглазка.

Прежде чем Линь Юйце успел взъерошиться, Цурумару вручил ему его собственное истинное тело — короткий меч, шлепнул по попке и был таков.

Этот короткий меч был длиной примерно с половину нынешнего роста Линь Юйце. Прижимая к груди свое воплощение, крошечный пухлик вперевалочку направился к Сёдакири Мицутаде и Ягэну Тосиро.

В глазах Сёдакири Мицутады и Ягэна Тосиро мелькнул живой блеск, и в тот же миг в мечи словно вдохнули душу: появилось полное ощущение, что перед ними самые настоящие воплощения клинков.

Ягэн опустил взгляд на жалобно семенящего к ним Линь Юйце, беспомощно вздохнул и подхватил его на руки:

— Духовная сила Линь-Линя сейчас нестабильна, так что не стоит пробуждать нас всех сразу — тебе будет слишком тяжело.

Сёдакири Мицутада погладил Линь Юйце по растрепанной макушке, забрал у него из рук короткий меч и спросил:

— Кто еще сейчас бодрствует в хонмару?

Линь Юйце принялся загибать пальцы и с «невинным» видом выдал:

— Еще Цурумару!

Сёдакири Мицутада нахмурился:

— Только господин Цуру?

Линь Юйце усердно закивал и громко-громко выпалил:

— Угу!

Сёдакири Мицутада:

— Линь-Линь проголодался? Есть ли в хонмару хоть какая-то еда?

Линь Юйце скорчил милую мордашку, хотя и без того был очаровательным:

— Не знаю!

Сёдакири Мицутадошка слегка растерялся:

— Господин Ягэн, присмотрите, пожалуйста, за Линь-Линем минутку, я пойду поищу, не завалялось ли чего съестного.

Ягэн свободной рукой поправил очки:

— Буду признателен, господин Сёдакири.

Всё выглядело совершенно обыденно, но в чате в голове Линь Юйце кипела жизнь:

[Сёдакири Мицутада: В хонмару совсем не осталось еды.]

[Цурумару Куринагу: ?]

[Сёдакири Мицутада: Линь-Линь проголодался.]

[Цурумару Куринагу: В кладовой есть немного картошки.]

[Сёдакири Мицутада: Я на кухне, господин Цуру, захватите ее сюда, пожалуйста. Я сделаю немного картофельного пюре. Приправ на кухне еще хватает, так что я сразу приготовлю ужин.]

[Цурумару Куринагу: Сейчас же только четыре часа дня.]

[Ягэн Тосиро: Линь-Линь голоден, ему сейчас нужно поесть. Лучше всего, конечно, что-нибудь с высоким содержанием духовной силы, но сейчас нет условий.]

[Сёдакири Мицутада: К тому же Линь-Линь еще маленький, ему нужен полноценный сон, да и нам тоже стоит поберечь силы.]

[Линь Юйце: А? Мне? (недоумение.jpg)]

[Сёдакири Мицутада: Вообще-то овощи и фрукты собственного урожая хонмару вполне соответствуют требованиям по духовной силе.]

[Цурумару Куринагу: Но сейчас поля заброшены. Давай погодим пару дней, пока духовное тело Линь-Линя не окрепнет, и тогда создадим еще парочку мечей.]

[Линь Юйце: Эм, а что мы будем делать потом?]

[Ягэн Тосиро: Сначала поешь, а остальное обсудим позже. Спасибо, господин Сёдакири, вся надежда на вас.]

[Сёдакири Мицутада: Пустяки, господин Цуру уже принес картошку, я как раз приступаю.]

[Линь Юйце: А можно запечь картошку? Хочу печеной картошки.]

[Сёдакири Мицутада: Тогда я запеку одну прямо у очага специально для тебя.]

[Линь Юйце: Ура! (?´?`)?* ??]

<http://bllate.org/book/20894/2112268>